

Прошло несколько месяцев после той ночи, как я впервые воспользовался состоянием своей сестры для удовлетворения своих эротических фантазий. Почти всегда после этого мне удавалось «поймать» приступ гиперсомнии вечерами, когда Оля засыпала. Я уже почти перестал бояться быть пойманы. Я нагло раздевал свою сестру, залазил к ней под одеяло и щупал все её тело. Мне безумно нравилось лизать Олю между ножек, и при этом дрочить себе. Я переворачивал ее на спину, любовался прекрасной молоденькой попкой своей сестрички и дрочил, дрочил...

Люди ко всему привыкают и я не был исключением. Мне захотелось чего то настоящего, я безумно хотел по-настоящему трахнуть Олю. Я уже пробовал водить головкой пениса по половым губкам Оли и даже слегка надавливал на них, но войти всё равно боялся. Трение о нежные, смоченные моей слюной половые губки приносило мне массу удовольствия. Достаточно было нескольких минут таких движений и я заливал всю промежность Оли спермой.

К этому времени я успел сделать более сотни фотографий своей сестры. Я любил их пересматривать ночью под одеялом или оставаясь наедине. Несколько фотографий были особенно удачными. Например фото Олиного личика с близкого расстояния, на котором ракурс был выбран очень удачно — вспышка красиво отразилась на блестящих от моей спермы губках, а из одного края рта была видна струйка, стекающая вниз по щеке. «Хорошая была бы фотка на аватарку» — подумал я и улыбнулся. А вот другая фотография — на ней Оля лежит на кровати лицом вниз. Я подложил подушку под нее так, что попка оттопырилась и это сделало ее еще более округлой и сексуальной. ()

Некоторые фото я выкладывал на зарубежных имиджбордах с подписями типа — «Сфоткала свою киску для вас, мальчики» или «оцените мои сисечки». Мне очень нравилось представлять, как какие-то старые америкосы дрочат на фотки моей сестрички, а она об этом даже не догадывается. Мне нравилось читать обсуждения Олиной фигурки и самому в них участвовать. Благодаря мне, Оля стала довольно известной камхорой на нескольких бордах — всем нравились её прелести, а мне, в свою очередь, нравилось всем их показывать.

Подошел к концу очередной учебный год. Мы с одноклассниками, по традиции, решили это отметить и, как водится, домой я вернулся поздно и «в говно». Дома все уже спали и, чтобы скрыть свое состояние, я решил сразу же упасть в кровать и уснуть.

Я вошел в комнату и, пошатываясь, направился к своей кровати. Проходя мимо спящей Оли, я врезал мизинцем об угол её кровати, на этот раз уже по-настоящему. От резкой боли я невольно выкрикнул парочку довольно крепких ругательств и свалился на пол держась за ногу. Меня даже затошнило слегка из за этого. — Пиздец, блядь! — тихо сказал я, прихрамывая, сделал несколько в сторону своей кровати и остановился. Я вдруг понял, что Оля точно не упустила бы возможность постебаться надо мной, а тут — тишина. Я был на сто процентов уверен, что это был приступ, но все же, для верности, решил потормозить её — реакции не последовало.

Я был уверен, что Оля уже давно лишилась девственности — к этому времени, из семейных разговоров, я знал как минимум о двух парнях, с которыми она встречалась, а один из них даже был у нас дома несколько раз. Алкоголь, конечно, придал мне еще больше смелости и я

твердо решил, что сегодня, наконец, я тоже лишусь своей невинности.

Я довольно быстро раздел сестру, небрежно стянув с нее ночнушку с трусиками, я бросил все это на пол, рядом с кроватью. Затем я разделся сам, залез на неё сверху и сразу же попытался вставить свой член в Олю — это оказалось сложнее, чем я думал. То ли от неопытности, то ли от количества спиртного, выпитого в тот день, я совсем забыл, что сперва нужно увлажнить девушку там. Я несколько раз надавил головкой члена на киску Оли, но войти у меня так и не получалось. «Заросла он там что ли» — подумал я про себя и стал пальцем ощупывать дырочку. Отсутствие смазки оказалось не единственной причиной моей неудачи — я пытался трахнуть свою сестру в клитор. Более-менее нащупав примерное расположение Олиной дырочки я решил попробовать еще раз. Несмотря на то, что было немного больно, я почувствовал, что головка пениса постепенно начинает входить внутрь. Когда я попытался войти еще глубже — боль стала довольно сильной и я остановился. Вытаскивать пенис полностью я не стал — и так с трудом смог его всунуть туда, но главное, что мне было довольно приятно. Несмотря на то, что одна только головка была внутри, я уже чувствовал, что всецело люблю этот процесс. Ничего такого я в жизни не испытывал.

С очень маленькой амплитудой я стал двигаться внутри и, после нескольких таких движений, я почувствовал приближение оргазма. Мне очень не хотелось кончать сейчас, толком не трахнув Олю и не лишившись своей девственности, поэтому я решил передохнуть. Не вытаскивая пенис, я всем телом лег на сестру и немного расслабился. Чуть передохнув, я возобновил попытки засунуть свой член в сестру до конца. Я стал давить все сильнее и сильнее и наконец у меня получилось — я вдруг почувствовал, как будто исчезла какая то преграда и я вошел в свою сестру до конца. Я издал протяжный стон, настолько громкий, что даже испугался, что мои родители его услышат, но кругом стояла тишина.

Немного успокоившись, я стал медленно двигаться — боль полностью ушла и остались только приятные ощущения. Мне безумно нравилось ощущать тугую и теплую киску Оли вокруг своего пениса. От одной мысли, что я по-настоящему трахаю девушку у меня кружилась голова. Мой пенис уже спокойно ходил внутри по всей длине, принося мне несказанное удовольствие. Я наконец-то трахнул её — ту, которую так ненавижу и так безумно желал.

Я с трудом удержался от того, чтобы не кончить Оле внутрь. Я вытащил пенис только тогда, когда начал кончать. Несколькими движениями руки я выдоил остатки спермы на живот и киску Оли и, полностью расслабившись, лег на свою сестру. Не исключено, что я бы и уснул лежа сверху, если бы мне не так сильно захотелось в туалет.

«Мне пизда!» — подумал я, глядя на свой пенис в туалете. На головке, стволе пениса, а также на руке, которой я помогал себе кончить, были явно видны следы крови. «Вот и все!» — в голове появились картины рыдающей матери и злого отца, который пиздит меня ногами. Я был точно уверен, что Оля мне этого никогда не простит и точно напишет заявление об изнасиловании и я отправлюсь на «малолетку». От всех этих мыслей я даже протрезвел.

Дрожащими руками я надел трусы и вернулся в комнату. Оля лежала все в той же позе — голая, на спине, с широко раздвинутыми ногами. Я взял свой телефон и, используя встроенный фонарик, стал светить ей между ног. К моему счастью, крови было не так много — только небольшая струйка, стекающая из дырочки вниз, немного вокруг самой дырочки и между половых губок. Я стал лихорадочно рыться в Олиной сумке, в поисках влажных салфеток и, к моему счастью, они там были. Я раздвинул Олины ножки еще шире и стал

аккуратно вытирать остатки крови. В этот момент я почувствовал, что по-настоящему люблю эту дырочку, люблю эту фигурку, я люблю Олю...

Этой ночью я почти не спал. Мысли о том, что будет, когда Оля проснется, просто не давали мне уснуть...

Продолжение следует